

СИММЕТРИЯ – АСИММЕТРИЯ – ДИССИММЕТРИЯ

Указанная *системная триада общефилософских* категорий, с помощью которых может быть описано и эксплицировано любое явление природы, практически не используется современной лингвистикой. На фоне признанных достижений физики, химии, кристаллографии, биологии, математики и других областей человеческого знания, которые получены за счет последовательного приложения этих категорий, что-то мешает лингвистам воспринять и освоить эти *всеобъемлющие и неуничтожимые* атрибуты живой и неживой материи.

Попытка разобраться в причинах этого и представляет цель данной статьи. Впервые термин *асимметрия* мы встречаем в работе С. Карцевского, относящейся к 1929 году. Работа увидела свет на французском языке и знакомство с ней широкого читателя на русском языке стало возможным лишь в 1965 году. Это, на мой взгляд, значительно замедлило вхождение термина в лингвистический обиход. Вторая причина кроется в использовании Карцевским асимметрии как понятия на примерах омонимии и синонимии без поддержки используемого понятия определением симметрии. Как увидим ниже, это взаимосвязанные категории. Но эта связь весьма своеобразна.

Где же главная причина неприятия научным сообществом идеи Карцевского? Ведь практически масса ссылок касается именно этой статьи, если речь идет о знаке и означаемом. Но дальше ссылок дело не движется. Причина, на мой взгляд, кроется в том, что асимметрии, о которой пишет Карцевский, при ближайшем более тщательном рассмотрении как таковой не оказывается.

Для этого проанализируем следующий пассаж из начала его статьи: «...природа лингвистического знака должна быть неизменной и подвижной одновременно. Призванный приспособиться к конкретной ситуации, знак может измениться лишь частично; и нужно, чтобы благодаря неподвижности другой своей части знак оставался тождественным самому себе» [Карцевский 1929, 85]. Как следует из приведенного отрывка, Карцевский имеет в виду частичное несохранение при частичном сохранении. При этом термин симметрия нигде не упоминается, хотя системологами доказано, что **каждой асимметрии** свойственна её собственная *симметрия* [Урманцев 1988]. Например, словоформы **стол-ам** и **стол-ов** демонстрируют внешнее сохранение (симметрия корня) и несохранение (асимметрия окончаний). Эта асимметрия значима, потому что именно она различает дательный и родительный падежи во множественном числе. Внешняя симметрия может означать содержательную функциональную асимметрию, ср. **ком-бат** и **ком-интерн**. Симметричный совпадающий элемент **ком-** имеет здесь два разных значения – *командир* и *коммунистический* (в реальности омонимия этого элемента значительно больше). В конечной позиции элемент **-ком** может иметь еще два значения: *комитет* и *комиссар* – ср. **домком**

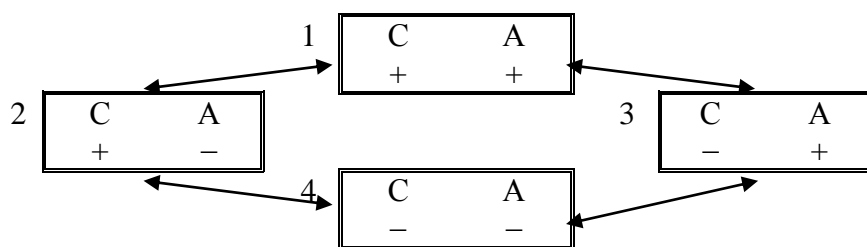
и военком. В данном случае симметрия формы и асимметрия содержания (диссимметрия) представляют омонимичные отношения. И ещё одна важная деталь – симметрия в динамике связывается с сохранением, а в статике – с повторяемостью, с совпадением признаков объектов. Внешняя асимметрия, наоборот, может оборачиваться симметрией, так, окончания -ов и -ей асимметричны по форме. Но они симметричны количественно – две буквы и структура слога ГС в обоих случаях и симметричны по значению: стол-ов и церкв-ей (род.п. мн.ч. для существительных мужского и женского рода).

С точки зрения строгого определения симметрии для динамических процессов как *сохранения* (на что и намекают слова С.К. – неподвижность), а асимметрии как *несохранения* (у С.К. – изменения), при одновременном рассмотрении объекта с этих двух сторон появляется уже новое свойство. Но это уже не симметрия, не асимметрия, а – диссимметрия! С.Карцевский из-за использования нестрогого понятия асимметрии не увидел в ней диссимметрию, по мнению П. Кюри и «создающую явление».

Второй работой, уже более значительно расширяющей границы применения симметрии, является статья В.Г.Гака. Она появилась через 51 год после выхода статьи Карцевского и через 15 лет после её перевода на русский. Главный ее недостаток – публикация в труднодоступном малотиражном сборнике материалов конференции. Но уже в «Большом лингвистическом словаре» (1990 г., репринт 1998 г.) В.Г. Гак, как автор статьи АСИММЕТРИЯ, уже имел возможность реализовать то, о чем он писал в своей статье 1980-го года. Вспоминая статью С.Карцевского, он пишет: «Но если пятьдесят лет тому назад применение термина "асимметрия" к фактам языка могло казаться метафорой, то развитие языкознания за прошедшие столетия не только характеризуется все более широким использованием терминологической пары симметрия/асимметрия, но и осознанием этих категорий как отражения фундаментальных черт строения и функционирования языка» [Гак 1980, 41].

За 10 лет, прошедших от момента появления статьи до словарной статьи и за 18 лет от статьи до репринта словаря, оптимизм В.Г. Гака не был подтвержден даже ссылками на его собственную работу, хотя в ней виднейший романист тезисно очертил главные языковые разновидности симметрии (статическую, динамическую и гомологическую) и практически призвал лингвистов пользоваться огромным потенциалом точного определения симметрии-асимметрии. Призыв, видимо, не был услышан.

Но при этом и сам В.Г. Гак не смог переосмыслить «асимметрию» Карцевского. В примечании к своей статье он отмечает: «Мы здесь не останавливаемся на обсуждаемой в науке проблеме различия асимметрии и диссимметрии (термин, употребленный П. Кюри)» [Гак 1980, 51]. Покажем, что существование двух антиподов сохранения=симметрии и несохранения=асимметрии, позволяет создать простейшее логическое доказательство существования диссимметрии. Обозначив симметрию как С, асимметрию как А, мы можем построить целостную систему симметро-асимметрии в виде двухмерного плюсминусового куба.

Подсистемы 2 (симметрия) и 3 (асимметрия) – исходные, послужившие для построения целостной системы, подсистема 1 – искомая *одновременная* симметро-асимметрия (диссимметрия), а подсистема 4 представляет объекты Универсума до их классификации в терминах симметрии, асимметрии и диссимметрии. Диссимметрия является более общим признаком, состоянием объектов-систем, а симметрия и асимметрия ее частными случаями. Изоморфность данного представления математической группе четвертого порядка доказывает, что единичный элемент группы соответствует именно диссимметрии.

Говоря далее о достижениях русской школы симметрии в кристаллографии (речь идет о 230 федоровских группах), В.Г. Гак пишет: «несомненно, что лингвисты, в конце концов, развивая сравнительно-типологические исследования, выведут несколько десятков или сотен универсальных соответствий, определяющих структуру явлений в языках мира» [Гак 1980, 42]. Здесь его пафос оправдался.

Такие результаты сегодня уже получены. В работе «Язык как система», в основном на примере русского языка (привлекались также факты японского, болгарского, английского языков), доказан симметрично-асимметричный характер языка-системы. И этот вывод пригоден для любого другого естественного и даже искусственного языка [Карпов ЯКС 1992]. Более того, была доказана и связь асимметрии и асимметризации как процесса с увеличением возрастанием информации в количественном плане. Асимметрия имеет значительно большую разрешающую способность. Эти данные коррелируют с аналогичными закономерностями, обнаруженными в физике, химии и кристаллографии.

Более того, ниже мы докажем на русском языке 16 типов преобразований симметрии и асимметрии для словоизменения, дающие 32 варианта парадигматических преобразований (доказаны 26 из 32). Это произошло после того, как на основе двух исходных типов симметрии (точечной и линейной) была логическим путем выведена асимметрия и точечно-линейная симметрия. Для словообразования теоретически выведены 64 типа преобразований асимметрии, Т-симметрии, Л-симметрии и ТЛ-симметрии. Сорок восемь типов из них являются противоречивыми с точки зрения математики и затрагивают аббревиацию (чистую инициализацию при сложении), словосложение без усечения и с усечением основ, сорбцию (универбацию). Это наиболее поздние современные способы образования слов. Противоречивость этих преобразований связана с предельным в случае аббревиации изменением внешнего вида слова или сочетания. Другие 16 типов показывают непротиворечивые с точки зрения группового подхода преобразования (аффиксация) [Карпов 1998]. Именно групповой подход (математизация представлений) позволяет доказательно говорить о про-

тиворечивых и непротиворечивых преобразованиях, т.к. он использован в качестве метаязыка.

Аналогичные результаты, касающиеся преобразований, получены также на материале латинского языка (мертвого), итальянского языка, английского языка в цикле студенческих научных работ.

Выявлены типы зеркальной симметрии, кратной симметрии, развивается лингвистический вариант теории диссфакторов. Конвергенция и дивергенция при их рассмотрении с точки зрения симметро-асимметрии представляют собой процессы симметризации и асимметризации по отдельности, диссимметризации в комбинаторике. После такого определения они пригодны для их использования при описании фонетики, морфологии, грамматики и даже синтаксиса.

Система и хаос, изоморфизм и полиморфизм, изомерийность и неизомерийность, аддитивность и неаддитивность, изменение и сохранение, устойчивость и неустойчивость, действие и отношение, противоречивость непротиворечивость – все указанные категории представляются через симметрию, асимметрию и диссимметрию.

В течение последних тринадцати лет все работы сотрудников НИЛ теоретической и прикладной лингвистики последовательно прилагают эти системные категории к анализу и описанию языковых объектов и процессов.